Из князи в... князи

Александр Кибовский

В этом году исполнилось 195 лет со дня рождения и 120 лет со дня смерти прекрасного русского художника, самого знаменитого воспитанника Саранской живописной школы Ивана Кузьмича Макарова. По случаю годовщины в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств прошла юбилейная выставка. На ней был представлен портрет сенатора, еще недавно носивший другое имя.

1971 году внук и полный тезка художника передал в дар Мордовской картинной галерее два десятка сохранившихся у него холстов, в том числе большой незаконченный портрет сановника. По семейному преданию, на картине был изображен некий князь Кочубей. Через два десятка лет московский исследователь Александр Горшман уточнил его имя — Александр Васильевич Кочубей.

↑ Князь Дмитрий Иванович Долгорукий. 1859 год Незаконченный портрет кисти Ивана Макарова. Холст, масло. 102 х 75 см Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи Ранее: Портрет князя А. В. Кочубея

→ Большая звезда (высшая степень) персидского ордена Льва и Солнца

С этим определением портрет выставлялся в Саранске вплоть до 2012 года, когда старший научный сотрудник Государственного музея А. С. Пушкина Татьяна Дмитриева полностью опровергла эту атрибуцию. Ни Александр Кочубей, ни его братья-сенаторы Демьян и Аркадий не могли позировать Макарову, поскольку имели совершенно другие награды, в том числе более высокие, чем на портрете, - ордена Белого Орла и Св. Александра Невского. Да и княжеский титул им не полагался. Вывод был однозначным: «Предложенное А. М. Горшманом иконографическое определение не имеет никаких оснований».

Через год заведующая отделом музейной педагогики Мордовского музея изобразительных искусств Наталья Осянина выяснила удивительный факт. Среди подаренных в 1971 году картин действительно оказался портрет Александра Васильевича Кочубея! Но на нем влиятельный вельможа и член Государственного Совета показан совсем просто, без регалий, в обычном костюме. Этот эскиз в течение многих лет хранился вместе с портретом сенатора и, по всей видимости, в какой-то момент в семейном

Князь Д. И. Долгорукий. 1842 год Рисунок Джиганте Джачинто Национальный музей, Неаполь

предании «подарил» свое имя более нарядному соседу, да еще и с княжеским титулом.

Но кто же тогда изображен на «развенчанной» картине? К сожалению, портрет не завершен. Так что его не может быть в списках произведений, регулярно представлявшихся Иваном Макаровым в Академию художеств. Ведь в них перечислены лишь законченные картины. Таким образом, приходится основываться только на самом изображении.

Сановник имеет очень характерную внешность: высокий лоб, глубоко посаженные карие глаза, крупный нос, волевой рот с выпяченной нижней губой, низкие седые бакенбарды, которые хотя и были модными в то время, но носили их далеко не все. Насколько этот эскиз похож на самого персонажа, можно только догадываться. Ведь, помимо общей незаконченности произведения, нам не известны ее причины.

Не исключено, что заказчику или даже самому художнику портрет не понравился. Тем не менее, учитывая высокий уровень мастерства Макарова, можно не сомневаться, что общие черты он изобразил верно.

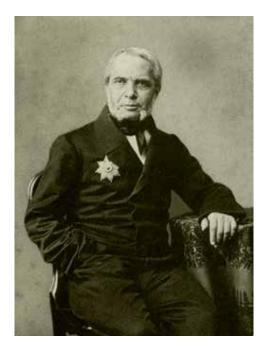
Хотя некоторые детали и даже обшлага мундира недописаны, ясно, что вельможа показан в парадной форме сенатора образца, установленного 8 марта 1856 года. При этом пуговицы, лучше всего выпи-

12 ОПОЗНАНИЕ 4июль 2017 дилетант 13

Князь Д. И. Долгорукий. 1855 год Портрет кисти Карла Лаша Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Архангельск

санные на обшлагах, очевидно, еще плоские. 3 июня 1858 года сенаторам велено было иметь пуговицы «матовые выпуклые и с ободочком вокруг». Это решение, судя по иконографии, выполнили довольно быстро. Таким образом, датировать портрет следует 1856-1859 годами.

Награды на портрете тоже до конца не прописаны. Ведь знаки обычно писали уже в финале, по готовому мундиру. Можно четко определить ленту и звезду ордена Св. Анны 1-й степени с Императорской короной, а также на левой стороне груди звезду персидского ордена Льва и Солнца. В петлице видна владимирская ленточка. Это может быть как орден Св. Владимира 4-й степени, так и бронзовая медаль в память Крымской войны в том случае, если сенатор не служил в Петербурге. Поскольку столица из-за угрозы вторжения британской эскадры была объявлена на военном положении, то все находившиеся в ней чиновники, даже самые мирные, получили медали не

на владимирской, а на более почетной голубой андреевской ленте.

По иерархии наград того времени высшей степени ордена Св. Анны должна была предшествовать 1-я степень ордена Св. Станислава. При получении 1-й степени ордена Св. Анны звезду Св. Станислава кавалеры снимали с груди, а крест надевали на шею. Но на портрете какие-либо шейные кресты отсутствуют, что лишний раз заставляет быть осторожным с определением полного перечня наград сенатора на незавершенной картине. В то же время можно быть уверенным, что у сановника нет ордена Белого Орла, при котором анненскую звезду и ленту полагалось снимать. О еще более высоком ордене Св. Александра Невского и говорить не приходится. Именно этот признак в 2012 году развенчал многолетнюю версию о «князе Кочубее».

Сузить круг поиска позволяет звезда персидского ордена Льва и Солнца. Ведь в указанный период ее имели лишь шесть сенаторов. При этом боевой генерал-лейтенант Иван Тимирязев носил военный мундир. Из пяти гражданских сенаторов Лев Сенявин имел орден Белого Орла, орден Св. Анны 1-й степени без Император-

Князь Д.И.Долгорукий. Фотография 1864 года Государственный литературный музей

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОЛГОРУКИЙ

Князь родился 10 августа 1797 года в семье известного в свое время писателя, поэта, драматурга, театрала Ивана Михайловича Долгорукого. Получил образование в Московском благородном университетском пансионе. С 1819 года он служил в Коллегии иностранных дел и состоял в разных миссиях: в Константинополе, Риме, Мадриде, Лондоне, Гааге, Неаполе...

С 1845 года Долгорукий являлся полномочным министром при шахском дворе в Тегеране. Осенью 1848 года он сыграл важную роль при восшествии на престол юного Насер-эд-Дин шаха. Именно русская поддержка позволила 17-летнему принцу, не знавшему даже персидского языка, укрепиться на троне. Через пять

лет, когда сформировалась международная антироссийская коалиция, шах в благодарность Николаю I выразил готовность направить 60-тысячный корпус против турок для совместных действий с русскими войсками. Предложение не было реализовано, но оно фактически привело к тому, что 6 января 1854 года Персия объявила нейтралитет в разгоравшейся войне. Это позволило собрать все силы на Кавказе для успешных действий против турок и горцев.

Завершив дипломатическую карьеру, Долгорукий 31 марта 1854 года был назначен сенатором. Служил он в Москве в департаментах Сената, которые как апелляционная инстанция разбирали тяжбы между помещиками и крестьянами.

Но едва ли не больше государственного известно творческое амплуа Долгорукого. Еще в ранней юности он увлекся поэзией и даже состоял в знаменитом литературном обществе «Зеленая лампа», в котором наряду с Пушкиным и Дельвигом участвовали многие декабристы. Посещая разные страны, князь приобретал редкие произведения и автографы. Во время службы в Персии он собрал богатую коллекцию иранских рукописей. Среди его знакомых были Айвазовский, Зарянко, Клодт и др. По возвращении в Москву Долгорукого, имевшего репутацию знатока искусств, назначили членом комиссии для построения храма Христа Спасителя.

Поселившись на склоне лет в Москве, он печатал сборники своих стихов «Звуки». Правда, первые два сборника князь напечатал анонимно. Но следующие три

вышли под именем сиятельного автора. В последнем сборнике 1863 года содержалось 80 стихотворений и поэм. Его экземпляр Долгорукий 21 августа 1863 года подарил Николаю Некрасову. Вместе с ним князь возвращался на пароходе «Бывалый» с Нижегородской ярмарки и стал свидетелем создания стихотворения «Мороз, Красный нос».

Дмитрий Иванович Долгорукий умер 19 октября 1867 года и был по-хоронен в Донском монастыре. Князь был дважды женат и имел трех дочерей. В 1939 году часть его архива поступила в Государственный литературный музей. Кроме того, обширная переписка Долгорукого хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве.

107		
	Do want.	Въ званія Сенатора.
Т. С. Кинав. Дмитрій Неа- повичь Долгорукій 1-й Вім'ета оранис Св. Анка 1 ст. съ Вім'ят Той-Побіо Берення, Св. Стат- сана 1 ст. Св. Евланіра 4 ст. фран. в. 1823—1836 г. для. от. дол. сл. XXXV д. Вічус. для п. Сала. 1 ст. за перпути Переласанати Віята за тодобій денті.	4854 Марта 25.	4854 Марта 31.
Въ. 4 кл. съ 17 Декабря 1846. — 3 — 23 Марта 1854. Ордина видучали: Съ Станисана 1 съ 5 Ленабра 1848. Съ Анна 1 съ 5 Ленабра 1851. Съ Дана 1 съ съ ВВИИСРАТОРСКОЮ Королем 1 Янара 1838.		
Въ Лемуналентъ Сената 4 г. 2 н. Со премена назначения тъ заване Сенатора прису сегоналът из в Летъ Сенато 2 г. 2 н. но 2 Янация 1877, а съ сего числа при- сутенуетъ въ 7 Летъ Сената 2 г.		

Лист из печатного списка сенаторов, составленного на 5 января 1859 года

ской короны, да к тому же 15 апреля 1856 года был назначен членом Государственного Совета. Николай Любимов и Степан Сафонов имели орден Св. Владимира 2-й степени. Даже если предположить, что по какой-то причине ни звезды, ни креста этой высокой награды на портрете не оказалось, то в петлице у Сафонова должна быть не владимирская, а георгиевская ленточка серебряной медали «За Турецкую войну 1828-1829». Любимов же, как и еще один сенатор, Михаил Щерби-

нин, имел орден Св. Анны 1-й степени без Императорской короны.

В результате из всех кандидатов остается только князь Дмитрий Долгорукий, имевший в 1858-1862 годах ордена Св. Анны 1-й степени с Императорской короной, Св. Станислава 1-й степени, Св. Владимира 4-й степени, персидский орден Льва и Солнца, а также портрет шаха на голубой ленте, знак отличия за 35 лет беспорочной службы и бронзовую медаль в память Крымской войны.

Сохранилось несколько портретов и фотография князя. К сожалению, все изображения, близкие по времени картине Макарова, показывают его в другом ракурсе, с иным поворотом головы. Тем не менее хорошо видны те самые низкие седые баки. Есть также и высокий лоб, и глубоко посаженные карие глаза, и сильная морщина на переносице у левой брови, и крупный нос, и волевой рот с выраженной нижней губой.

С учетом всех признаков можно утверждать, что на портрете кисти Макарова изображен не князь Кочубей, а князь Дмитрий Долгорукий. Учитывая, что Императорскую корону к ордену Св. Анны 1-й степени он получил 1 января 1858 года, портрет выполнен после этой даты. Следует учитывать,

Князь Д. И. Долгорукий. Фотография около 1865 года Государственный музей А. С. Пушкина

что Долгорукий служил в московских департаментах Сената, Макаров же работал в Петербурге. По регулярно печатавшимся в «Санкт-Петербургских ведомостях» спискам чиновников, посещавших столицу, удалось выяснить, что князь был в Петербурге с 3 по 16 мая 1859 года. Вероятно, князь заказал портрет Макарову, позировал ему, а затем вернулся в Москву. Художник, наметив с натуры фигуру и лицо, продолжил работу, но, в конце концов, из-за разобщенности с Долгоруким не смог дописать произведение. Не исключено, что портрет действительно не понравился искушенному заказчику, и он предпочел не продолжать сеансы.▼

Автор — кандидат исторических наук, руководитель департамента культуры города Москвы

Орден Льва и Солнца в то время имели лишь шесть сенаторов